

Политика и военная стратегия: урок единства

*Полковник А.А. ПАДЕРИН
кандидат исторических наук*

ПАДЕРИН Александр Александрович родился в 1941 году. Окончил Уральский университет (1964), экстерном Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище (1970), Академию общественных наук при ЦК КПСС (1984). Служил пропагандистом артиллерийского полка, корреспондентом газеты Уральского военного округа, журнала «Коммунист Вооруженных Сил», начальником кафедры журналистики Львовского высшего военно-политического училища, заместителем начальника отдела ИВИ МО СССР (РФ). С 1995 года ведущий научный сотрудник ИВИ МО РФ. В составе авторских коллективов принимал участие в работе над трудами

«Государство и общество в Великой Отечественной войне 1941—1945», «Военная реформа России», «Мировые войны XX века» и др. Член-корреспондент РАЕН.

ОДНИМ из важнейших уроков Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, особенно для руководителей нашего государства, является понимание важности умения и стремления правильно оценивать, а главное, на наш взгляд, адекватно обеспечивать на практике оптимальное соотношение политики и военной стратегии.

Как показало начало войны, предвоенные военно-стратегические взгляды высшего политического и военного руководства СССР, в частности на ее начальный период, а вместе с тем его практические действия не соответствовали реальной действительности. Война началась в стратегической и оперативно-тактической обстановке, в корне отличавшейся от той, какой она представлялась военным руководителям Советского Союза. Считалось, что в начале войны развернутся пограничные сражения с участием только войск прикрытия, как всегда было в прошлом, а главные силы перейдут в наступление не ранее чем через 10—15 дней. При этом почему-то совершенно не учитывалось, что вермахт, уже полностью отмобилизованный, может в ходе внезапного нападения сразу осуществить удар основными силами. Как известно, это и случилось на практике.

Советские же войска, своевременно не приведенные в боевую готовность, не занявшие отведенных им оборонительных рубежей, оказались в критическом положении и не смогли реализовать свою боеспособность, которая, по мнению некоторых весьма авторитетных исследователей, к началу войны была значительно выше, чем их боевая готовность¹. Ситуацию ухудшали и другие стратегические

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945: Военно-исторические очерки. Кн. 4: Народ и война. М.: Наука, 1999. С. 37.

просчеты: несвоевременное отобилизование армии, распыление сил и средств, неправильное определение срока и направления нанесения противником главного удара. По поводу последнего просчета следует заметить: сегодня отдельные историки придерживаются мнения, что главного удара командование вермахта вообще не выделяло, рассматривая удары своих войск на западном и юго-западном направлениях как равнозначные. Однако это мало что меняет, ведь ошибка советским военным командованием все-таки была допущена: основную группировку своих войск оно сосредоточило на юго-западе, мотивируя данное решение тем, что здесь сама местность была благоприятной для выхода в тыл главной группировки противника.

Предвоенную отечественную военную доктрину и стратегические планы пронизывала идея наступательных действий Красной Армии, а оборона рассматривалась только в виде кратковременных, осуществляемых лишь частью сил операций. Между тем военный опыт, накопленный в ходе почти два года полыхавшей Второй мировой войны, указывал на необходимость не частных оборонительных действий, а «небывалых до того стратегических оборонительных операций, состоящих из ряда ожесточенных оборонительных сражений и контрударов с применением главных сил Красной Армии. К сожалению, подобные операции не предусматривались даже в теоретическом плане»².

Словом, планировавшийся способ боевых действий в той военно-стратегической обстановке был нереальным: не обеспечив успешного отражения агрессии, он привел к вынужденному втягиванию в оборону главных сил, которые готовились не к обороне, а к наступлению. В результате это обрекло на неудачу как оборонительные, так и наступательные действия войск Красной Армии.

Складывавшаяся на фронте драматическая обстановка вынудила советское Верховное Главнокомандование полностью пересмотреть прежний план ведения войны и перехода к стратегической обороне. Поскольку заранее разработанных стратегических оборонительных операций не было, их пришлось спешно выстраивать на основе решений и распоряжений, принимаемых под давлением все ухудшавшихся обстоятельств. **Цена теоретических и военно-стратегических просчетов военно-политического руководства была слишком велика: враг оккупировал огромные пространства нашей страны, огненный вал войны докатился до самой Москвы.**

Среди главных причин случившегося было и то, что установки политического руководства страны, несмотря на многочисленные убедительные свидетельства об активной подготовке Третьего рейха к нападению на Советский Союз, требовали одного — не дать нацистскому руководству Германии повода для развязывания войны. В связи с этим всячески сдерживалось развертывание советских войск в приграничных районах, а те, что успели выйти к государственной границе, не были своевременно приведены в боевую готовность.

Таким образом, при решении столь судьбоносного вопроса советское политическое руководство, прежде всего И.В. Сталин, стремясь оттянуть вступление СССР в войну, оказалось не в состоянии объективно оценить складывавшуюся чрезвычайно опасную военно-стратегическую обстановку на западной границе страны, а также

² Великая Отечественная война. 1941–1945: Военно-исторические очерки. Кн. 4: Народ и война. С. 38.

возможности политическими средствами добиться продления мира с Германией, отодвинуть начало вооруженного столкновения. Именно здесь крылась политическая причина того, что, несмотря на многолетнюю подготовку государства к войне, наличие мощной военно-промышленной базы, большого количества боевой техники и оружия (правда, не все были самыми современными), Красная Армия с началом фашистской агрессии стала терпеть серьезные поражения и вынуждена была отступить с огромными потерями до столицы.

Из вышеизложенного следует не подлежащий сомнению вывод о том, что **драматическое для СССР начало Великой Отечественной войны может и должно стать, образно говоря, учебным пособием не только для сегодняшних российских военных, но и, прежде всего, для политических руководителей Российской Федерации.** Ведь именно от них в первую очередь зависит, насколько политика, проводимая государством в области обеспечения военной безопасности страны, военного строительства, создания высоко подготовленных и находящихся в постоянной боевой готовности Вооруженных Сил, адекватна существующим ныне угрозам.

Весьма поучительно в рассматриваемом аспекте и продолжение вооруженного противоборства СССР с нацистской Германией. Война потребовала от высшего военно-политического руководства Советского государства более ответственного отношения к военной теории, внимательного учета практических предложений опытных военачальников. По свидетельству Г.К. Жукова и А.М. Василевского, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин после серьезных неудач 1941–1942 годов стал более последовательно учитывать данную объективную необходимость.

Ход и результаты Сталинградской, Курской и последующих крупнейших битв Великой Отечественной войны убедительно продемонстрировали огромные преимущества такого положения, при котором политика не подавляет военную стратегию, а находится с ней в тесной органической взаимосвязи. В значительной мере именно в этом заключается «секрет» того, что после крупных поражений лета 1942 года, утраты огромной территории, миллионов людей, находясь, казалось бы, на краю гибели, наша страна, ее Вооруженные Силы не только остановили сильнейшую армию мира, но и в тяжелейших условиях заложили основу для ее последующего разгрома.

Рассматриваемый урок наряду с внутривнутриполитическим имеет и внешнеполитический аспект. Как известно, опыт Второй мировой войны в значительной степени ценен тем, что он подтвердил приоритет общечеловеческих ценностей над национальными. Разрешение глубоких противоречий между демократическими странами и странами с реакционными (фашистскими) режимами получило выражение в уникальном политическом достижении Второй мировой войны — создании антигитлеровской коалиции. В процессе ее функционирования зародились новые формы международного сотрудничества в области обеспечения всеобщей безопасности, борьбы с угрозой для всего человеческого сообщества. Эта цель объединила народы и их политических лидеров, несмотря на различное общественное устройство представляемых ими государств, что способствовало определенному сближению проводимой ими военной политики, согласованию ее с общими военно-стратегическими целями.

Правда, главные западные участники антигитлеровской коалиции трактовали коалиционную политику и стратегию таким образом, чтобы это полнее отвечало их эгоистически понимаемым национальным интересам. Как известно, руководство Великобритании вопреки согласованной стратегии прямого противоборства с нацистской Германией выдвинуло так называемую стратегию не прямых действий, а руководство США — глобальную стратегию. Обе эти «стратегии» являлись своеобразным прикрытием подспудного стремления лидеров названных держав оттянуть открытие второго фронта на европейском континенте, переложить тяжесть борьбы с фашистскими агрессорами на Советский Союз. Несомненно, в нынешних условиях, когда возникают новые угрозы всеобщей безопасности, в частности международный терроризм, такого отношения к решению коллективных задач не следует допускать. Борьба с этой общей угрозой не должна использоваться для прикрытия гегемонистских устремлений, что характерно для сегодняшней политики Соединенных Штатов Америки.

Великая Отечественная война убедительно продемонстрировала зависимость результатов вооруженной борьбы от того, насколько последовательно реализуется на практике объективное требование оптимального сочетания политики и военной стратегии. Это оставалось чрезвычайно важным и в послевоенный период. «Без единства политики и стратегии, — считает доктор философских наук, профессор военной истории С.А. Тюшкевич, — невозможно было также решить проблему обеспечения безопасности Советского государства в меняющихся исторических, геополитических, военно-политических и иных условиях»³.

Крутой поворот в развитии отечественной военной стратегии произошел в 1990-х годах. Вернее, это был даже не поворот, а глубокий разлом. Новыми властями России были отброшены все существовавшие до тех пор военно-политические и стратегические установки. Почти одновременно оказались низвергнутыми или подверглись развенчанию многие прежние представления о целях, средствах и способах обороны страны, объявлены ошибочными основные принципы обеспечения ее безопасности, общепризнанные положения о направленности и характере государственного военного строительства. Причем произошло это в невиданно сжатые сроки и не из-за каких-то военно-технических причин, а исключительно в силу особых военно-политических обстоятельств внутреннего и международного порядка.

Возникшая после распада Советского Союза Российская Федерация круто изменила свою внутреннюю и внешнюю политику. Соответственно стала формироваться и новая военная стратегия. Конечно, отсюда не следует, что были полностью перечеркнуты все без исключения элементы советской военной стратегии. Этого, к счастью, не случилось. Общие закономерности, исторические и национальные традиции оказались сильнее политических амбиций и других привходящих обстоятельств. Тем не менее целый ряд стратегических установок подвергся радикальной корректировке. Применительно к изменившейся обстановке и новым политическим целям Российской Федерации были пересмотрены представления о возможном характере войн, способах их ведения, организации обо-

³ Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М.: Книга и бизнес, 2002. С. 223.

роны страны, подготовке и использовании Вооруженных Сил. В то же время некоторые положения, несмотря ни на что, по-прежнему сохранили свою жизненность.

Сейчас военная стратегия России формируется под воздействием сложного комплекса разнообразных объективных и субъективных факторов. Из них наиболее существенное значение, на наш взгляд, имеют политические факторы, причем как внешние, так и внутренние. Разумеется, наряду с политикой большое влияние на стратегию, как и прежде, оказывают экономические, военно-технические, социальные, правовые, национально-этнические, военно-географические и другие факторы. Но их воздействие на стратегию не столь существенно хотя бы потому, что перемены в этих областях происходят не так динамично, как в политической сфере. Тем не менее, переплетаясь друг с другом, они придают многим элементам современной стратегии новые черты и в своей совокупности создают чрезвычайно противоречивую стратегическую ситуацию.

В нынешних условиях глобализации всех сфер общественного развития, ведущихся войн и вооруженных конфликтов, борьбы с международным терроризмом, революционных изменений в военном деле для теории и военной практики не менее остро, чем в период Великой Отечественной войны, стоит проблема рационального сочетания политики и военной стратегии.

Справедливость данного вывода подтверждается всем ходом послевоенного развития взаимоотношений между политикой и военной стратегией. Диалектика их взаимосвязи, носящей специфический характер, присущий каждому конкретно-историческому периоду, имела тенденцию ко все более глубокому взаимопроникновению, ко все большей взаимозависимости. Это убедительно показал опыт сотен вооруженных конфликтов и войн различной интенсивности второй половины прошлого века — от непродолжительных локальных до войн весьма высокой интенсивности, охватывавших значительные регионы.

Соотношение между политикой и военной стратегией под влиянием объективных реалий вполне закономерно изменялось, что находило выражение в следующих тенденциях.

Во-первых, возрастало значение социально-политических и морально-нравственных факторов, в решающей степени определявших стратегические результаты войн между мощными в военном отношении государствами и странами со слабым военно-техническим потенциалом (например, война между США и Вьетнамом, арабо-израильские войны 1960–1970-х годов).

Во-вторых, увеличивалось воздействие новейших военно-технических средств на формы и способы ведения войн, на их стратегию, высокая эффективность которой обеспечивалась безраздельным господством над ней политики (яркий пример — война в зоне Персидского залива в 1990 году).

В-третьих, все более усиливалась роль единства политики и стратегии в обеспечении безопасности СССР в быстро меняющейся геополитической и военно-стратегической обстановке, обусловившей необходимость органичного сочетания военной, социальной, экономической, информационной, экологической и других видов безопасности страны.

В-четвертых, углублялись противоречия во взглядах и действиях политического и военного руководства нашего государства в области политики и военной стратегии, что вело к серьезным упущениям.

ниям в решении проблем обеспечения надежной обороны страны, к существенному отставанию от развития военной технологии процесса разработки новых стратегических концепций и военно-доктринальных положений.

В-пятых, назревали кризисные явления в военно-политическом руководстве, обусловленные недостаточным учетом, а подчас и полным забвением при решении проблем военной безопасности объективных закономерностей развития военного дела, законов войны и вооруженной борьбы в конкретных исторических условиях 1980–1990-х годов, а также тем, что «политическое руководство слабо разбиралось в вопросах военного дела, а военные руководители недооценивали его политическую сторону»⁴.

Перечисленные выше и другие тенденции в развитии отношений между политикой и военной стратегией свидетельствуют о необходимости постоянного повышенного внимания к обеспечению их рационального соотношения. В сегодняшних непростых условиях особенно важны глубоко продуманные и взвешенные решения высшего государственного руководства по оптимизации взаимодействия политиков и практиков военного строительства с учетом требований конкретно-исторической обстановки, назревающих новых угроз безопасности страны.

В настоящее время продолжают усиливаться центробежные устремления, уже ставшие реальностью в Югославии, на Кавказе и в Средней Азии. При определенных условиях подобные тенденции могут проявиться и в других регионах европейского, африканского и азиатского континентов. Связанное с этим дробление крупных государств из-за противоречий различного характера неизбежно приведет к образованию новых очагов напряженности, усилению конфронтации и другим не менее опасным явлениям.

Особую угрозу ныне представляет расширяющийся процесс территориального переустройства мира. Система Ялтинских и Потсдамских соглашений, безотказно действовавшая на протяжении почти пяти десятилетий, сейчас фактически разрушена. Из-за того что нарушен военно-стратегический паритет, перестали действовать прежние принципы военно-стратегического сдерживания. У сильных мира сего появился соблазн использовать слабость отдельных государств и государственных систем для достижения гегемонистских целей путем открытого политического, экономического, дипломатического и прямого военного давления.

Наряду с этой главной тенденцией в мировой политике появились и многие другие весьма противоречивые моменты, которые не могут не отразиться на политическом курсе России, а следовательно, и на ее военной стратегии. Взять хотя бы такой вопрос, как разоружение. Процесс этот начался, когда гонка вооружений достигла своего апогея. Разумеется, благодаря ему несколько ослабевает военное противостояние на международной арене. Но, как известно, **все соглашения и ограничения по сокращению вооружений были выработаны применительно к разделению мира на две противоположные системы, сегодня же положение резко изменилось.**

Сложный характер политических отношений внутри отдельных регионов вносит в современную военно-политическую обстановку элементы неопределенности, затрудняет ее прогнозирование, требует от руководства всех государств, в том числе и России, проведе-

⁴ Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. С. 227.

ния гибкой и в то же время дальновидной и осмотрительной политики, формирования взвешенной стратегии, создания надежных механизмов и структур обеспечения мира и всеобщей безопасности.

Судя по принимаемым военно-политическим решениям (в частности, о включении в действующую отечественную военную доктрину положения о необходимости применения ядерного оружия первыми в случае возникновения реальной угрозы безопасности страны; о создании материальной и организационной базы в государстве для планомерной и активной борьбы с терроризмом и т. д.), а также по некоторому усилению в последние годы внимания к вопросам военного строительства, обеспечения армии и флота новой боевой техникой и современным оружием, нынешнее российское руководство осознает (но, к сожалению, еще недостаточно последовательно учитывает на практике) потенциальные угрозы безопасности нашего государства.

«Сегодня мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства... — подчеркнул в своем Обращении к народу в начале сентября 2004 года Президент Российской Федерации В.В. Путин. — Мы живем в условиях переходной экономики и не соответствующей состоянию и уровню развития общества политической системы... Мы живем в условиях обострившихся внутренних конфликтов и межэтнических противоречий... Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности... Наша страна — с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей — в одночасье оказалась не защищенной ни с запада, ни с востока...

В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире в целом. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать...»⁵

Чем чреваты подобные просчеты в политике и военной стратегии, в решении задач военного строительства, а также абсолютизация примата политики и идеологии в руководстве военным делом, убедительно показало драматическое для Красной Армии и страны в целом начало Великой Отечественной войны.

Некоторые могут возразить, что сейчас другое время: никто не отважится напасть на ядерную державу, какой является Россия. Тем не менее только совсем не разбирающийся в военно-политических вопросах человек станет утверждать, что время, когда авторитет, влияние и безопасность государства обеспечивались прежде всего его военной мощью, его способностью гарантированно защитить себя от любого агрессора, безвозвратно прошло. К сожалению, дело обстоит далеко не так. В связи с этим для России было бы, мягко говоря, недальновидно (а по сути — просто самоубийственно) в нынешней стратегической обстановке в мире вообще и в Европе в частности проводить политику, не учитывающую стремление Соединенных Штатов Америки и их ближайших союзников к монополярному миру, к расширению НАТО на Восток (как данная ситуация напоминает обстановку конца 1930-х годов!).

При этом необходимо учитывать, что сегодняшний уровень развития оружия и боевой техники сделал их по сути средствами политики, а использование военной силы — более многовариантным, что требует разработки адекватных военно-политических и стратегических концепций.

⁵ Коммерсантъ. 2004. 6 сент.

«...Качественные изменения, происходящие в самой политике и в средствах вооруженной борьбы, усложняют взаимосвязь политики и войны, — делает вывод генерал армии профессор М.А. Гареев. — С одной стороны, повышаются роль и ответственность политики, с другой — ядерное оружие оказывает значительное влияние на политику, коренным образом изменяя сам характер войны»⁶.

В этих условиях новое сверхмощное оружие все больше пронизывается политикой и в конце концов как бы сливается с ней, в каком-то смысле само становится политикой. И чтобы не допустить большой войны, тем более ядерной, всем государствам необходимо менять политику, приводя ее в соответствие с современными реалиями в мировом сообществе. Это — в интересах каждого государства. Ведь оборона страны, при всей важности ее внутренних проблем, — это та грань, за которой государство непосредственно «соприкасается» с другими державами и которая в огромной мере обуславливает степень его безопасности и авторитет нации в мире.

Что касается России, то, хотя в нынешней международной обстановке прямая крупная военная угроза ее безопасности пока не просматривается, трудно предвидеть, что будет через 10–15 лет, если сегодня должным образом не позаботиться об укреплении обороноспособности страны, допустить ее снижение. **Ведь современную армию в считанные месяцы не создашь, а развалив, не восстановишь за год-два,** и в связи с этим отношение к России в мире может претерпеть нежелательные изменения. В результате может возникнуть очень серьезная угроза безопасности нашего государства.

Отнюдь не случайно в цитированном выше Обращении к народу В.В. Путин прямо и открыто заявил, что «слабых бьют», что кое-кто в сегодняшнем мире не прочь «оторвать от нас кусок «пожирнее», другие им помогают, видя в России как ядерной державе потенциальную угрозу для себя, которую и стремятся устранить любыми средствами. «И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей», — заключил Президент РФ.

Эти слова главы Российского государства, видимо, материализуются в адекватные политические решения, сообразованные с глубоко проработанной, отвечающей сегодняшним потенциальным угрозам военно-стратегической концепцией, а также с экономическими и прочими возможностями страны.

Думается, и в наши дни заслуживает самого пристального внимания **выдвинутая в свое время А.А. Свечиным концепция об «интегральном полководце», согласно которой «войну ведет верховная власть государства».** Несмотря на то что в конце 1930-х годов дискуссия о соотношении между политикой и военной стратегией практически прекратилась, прежде всего в связи со сложившейся в стране системой социально-политического государственного управления, идеи Свечина об «интегральном полководце» получили реальное воплощение в организации высшего военно-политического руководства в ходе Второй мировой войны не только в Советском Союзе, но и в Великобритании, США и других государствах⁷. Предложенная Свечиным концепция и сегодня ориентирует на рациональное взаимодействие между политикой и военной стратегией, высшими политическими и военными руководителями государства при разработке теоретических и практических вопросов стратегии обороны страны, надежного обеспечения ее военной безопасности.

⁶ Гареев М.А. Если завтра война?.. (Что изменится в характере вооруженной борьбы в ближайшие 20–25 лет). М.: ВладДар, 1995. С. 12.

⁷ Кокошин А.А. Армия и политика. М.: Межд. отн., 1995. С. 46–48.

Для успешного решения вышеуказанной задачи нашему государству необходимы сегодня современные, компактные, хорошо обученные, всесторонне обеспеченные, прежде всего в техническом отношении, Вооруженные Силы. Мирный характер произошедших в начале 1990-х годов коренных преобразований во всех сферах жизни нашего общества давал возможность руководству государства создать новую армию на основе глубоко проработанной в концептуальном отношении, обеспеченной материально и организационно военной реформы путем последовательного соблюдения принципа рационального сочетания политики и военной стратегии.

К сожалению, по ряду объективных и субъективных причин (их анализ — предмет специального рассмотрения) реализовать имевшиеся потенциальные возможности должным образом в 1990-е годы не удалось. Были допущены весьма существенные просчеты в политике, военной стратегии, обеспечении их оптимального взаимодействия. Эти просчеты негативно сказались на попытках реформировать наскоро собранную из остатков советских Вооруженных Сил Российскую армию, привели к серьезным военным провалам, в частности в ходе чеченских войн.

Только на рубеже веков после обновления высшего государственного руководства в Российской Федерации начались некоторые подвижки в решении проблем обеспечения безопасности страны. В частности, предпринимаются определенные шаги по выстраиванию необходимой для достижения этих целей эффективной системы: созданию соответствующей законодательной базы, налаживанию целенаправленной деятельности государственных органов и силовых структур, активизации внешнеполитических усилий, направленных на формирование согласованного взаимодействия государств в борьбе с общими угрозами.

Во внутриполитическом плане первостепенная задача российского руководства, как подчеркнул В.В. Путин в упоминавшемся выше Обращении к народу, — «создать гораздо более эффективную систему безопасности... эффективную антикризисную систему управления...».

При решении сформулированной Президентом РФ судьбоносной проблемы чрезвычайно важно творчески учитывать уроки Великой Отечественной войны, один из которых заключается в том, что политики должны, учитывая объективные законы военного дела, современные требования к военной стратегии, максимально эффективно руководить военным строительством во всех его аспектах, мобилизуя потенциал страны на обеспечение всесторонней безопасности личности, общества и государства.
